

Свилни пелени, ибришимъ повой;
 И кинисале да ми одатъ.
 И ми одеде, що ми одеде,
 И достигнале кѣде пол-пѣти,
 Ъ примириса восокъ и темянъ:
 „Ейгиди, рече, Янинъ деверче!
 Що ми мирисатъ восокъ и темянъ?“
 И той Ъ рече, съ отго'ори:
 „Айде побѣрзай, Янина майко!“
 И ми одеде, ми приблизале;
 И съ задале мѣгли прахо'и,
 По мѣгли идатъ тешки носила,
 На носила-та 'уба'а Яна,
 Претъ носила-та ягне раначе,
 Претъ Яна о'итъ, за Яна блеить.
 По Яна одить Янина золва,
 По Яна одить, негя ъжъ плачить:
 „Ой Яно, Яно, ей мила снахо!
 Кой ке ми плетить ситна-та леса,
 Ситно плетена, често редена!“
 Нейзина майка тука примиратъ,
 Тука примиратъ, одвай оживятъ.

260.

Везала Яна бѣла махрама,
 Време везала деветъ години,
 Не Ъ стигнало свила коприна,
 Свила коприна и сухо злато.
 Њжъ прокѣлна Янина майка:
 „Ей Яно, Яно, ей мила керко!
 Навезала Ъ, не кердосала,
 Ни кука збрала, ни чедо стекла,
 Дури не пойдишь кай цѣрно море,
 Дѣ да ми чуешъ где риба пейтъ,
 Где риба пейтъ, где мраморъ дзунить.“
 Како ъжъ Яна майка прокѣлна,
 Така ъжъ Яна клетва ватила, —
 Навезала Ъ, некердосала,